

От времени к Метавремени: *oudén* и воспроизводство темпорального

Максим Кондауров – независимый исследователь; Воронеж, Россия;
e-mail: elgulagoverlag@gmail.com

Ключевые слова: время, уденология, коинсидентология, трансцендентальный эмпиризм, трансцендентальная дедукция, модальная метафизика, контингентность, достаточное основание, Лейбниц, Кант, Делез, Мейясу, Ретев

В статье исследуется понятие времени и ставится вопрос о непосредственном содержании времени на уровне длительностей – интенсивных сил, вступающих в конфликт друг с другом. Предлагается проект возвращения пустотности и темы небытия в философию. С этой целью автор статьи предлагает посмотреть на те аспекты времени, которые остаются в тени континуальности, – на моменты срезов и наложений длительностей, которые образуют реальность как сколы соприкосновений. Реактуализируется вопрос о необходимости и возможности как различных по природе аспектов времени, что позволяет сблизить проекты Делеза и Мейясу в области виртуального. «Машина времени» переоткрывается как реализатор небытия, предельных пограничных состояний и индивидуации пустоты; клинамена, который изначально есть «затмленный» носитель знания о «бытии-без-нас». Центральным вопросом в экспликации метавремени является вопрос об условиях новизны, которые автором усматриваются в пустотности, в зазорах – источниках избыточности. В связи с проблемой континуальности и дискретности времени автор статьи предлагает проект уденологии, направленный на разрешение этой проблемы через операцию метаксиса, своеобразного несовпадения с самим собой, или *бытия-между*.

Мы не станем говорить о *времени-вообще* – как абстрактной целостности и непосредственной данности – или же вводить локальные топологии времени; равно тому речь не пойдет ни о дефинитивных аспектах времени, ни о функциональных воплощениях структуры времени. Вместо этого следовало бы скорее поднять на поверхность то, что скрывалось *наряду* с подобными способами рассмотрения времени. Это означает говорить не о моментах времени, которые могут быть даны, но о тех зазорах, которые ему присущи, о *пористости* времени. Гегель в «Лекциях по философии природы» пишет о времени как о «...столь же непрерывном, как и пространство»¹. Похожим образом в «Бергсонизме» Делез указывает на различие между «качественным и непрерывным» многообразием времени в противоположность «количественному и числовому многообразию» пространства². Так или иначе многие из философов, которые исследуют время, отмечают его континуальность, и именно она открывает путь к вопросу о самом времени, поскольку сама континуальность пребывает в своей же «тени» и напоминает подзорную трубу: так мы всматриваемся в нее – в инструмент, осуществляющий сжатие перспективы, но так, будто он нейтрален; он позволяет структурировать необходимую сборку длительностей; либо выступает «внутренним чувством», либо «горизонтом бытия», либо иным абстрактным медирующим субстратом.

Самый простой – восходящий к истоку – вопрос, который можно задать по поводу времени, звучит следующим образом: существует ли такое содержание времени, которое можно сформулировать как непосредственно наличное в созерцании? Делез отвечает на это положительно, вводя в дискурс о темпоральности специфическое «различие по природе», которое отсылает к рассредоточению и диссеминации множеств длительностей. Однако следовало бы также задать закономерный вопрос: каким образом существует взаимодействие между данным темпоральным содержанием и различными временами? Существует ли в понятии времени нечто, что превышало бы совокупность всех длительностей? Какова граница такого взаимодействия, чем

---

¹ Гегель Г. Лекции по философии природы зимнего семестра 1821/22 года, представленные на основе двух анонимных доработанных конспектов. Фрагменты. Учение о пространстве и времени // HORIZON. Феноменологические исследования, 2022, №1.

² См.: Делез Ж. Эмпиризм и субъективность: Опыт о человеческой природе по Юму: Критическая философия Канта: учение о способностях; Бергсонизм; Спиноза. М.: ПЕР СЭ, 2001.

она выражена и, наконец, каково условие репродукции *новизны* во времени? Как именно очерчивается новое в проектах времени в модальностях необходимости и возможности, осуществляя «заданность без задачи»? Прояснение инстанций – условий реализации – и тех ходов, в которых проскальзывает возможность и необходимость, представляются точкой Омега³ наивысшей интенсивности, сосредоточенной вокруг понятия времени, поскольку те напрямую связаны с конкретными изменениями и со специфицированным варьированием планов бытия. Необходимо сделать *интеллигибельной* логику изменения, избавленную от призрачной грезы о чистой возможности и чистой необходимости, чтобы понять время. Поэтому важно обозначить границы темпорального – границы *машины времени*, организующей потоки и срезы-записи на собственных телах, границы темпоральной общности и темпорального раздора, разграничения и пропасти, фундирующей меры прилегания вещей. Каково координатное «тело» времени?

Между Временами

Интроецированный Дух (Mind) не может воспринимать ничего сверх того, что дано ему здесь и сейчас; ничего сверх феноменологических коррелятов предметности. Восприятие есть самооткрывающаяся линия – одно следует за другим; невозможно выявить шов между моментами восприятия без того, чтобы не провалиться между швами. Однако эта линия не завершается, не имеет конца, а лучше сказать – она чертится столь плотным штрихом, что воспринимается толстой чертежной линией – бесшовно – только в силу того, что сама есть собственное мерило. Во времени сказываются о временах во множественном числе; обратное тому лишь наваждение – одна-единственная детерминированная линия Времени есть произвол⁴. Он обусловлен тем, что точка «теперь» укоренена в эпистемологическом центре наблюдателя. Выбьем же ее из-под ног: «Когда я произношу “теперь”, его уже нет»⁵.

---

³ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987.

⁴ См. подробнее: Ланд Н. Нестандартные исчисления. Пермь: Гиле Пресс, 2021.

⁵ Гегель Г. Лекции по философии природы зимнего семестра 1821/22 года, представленные на основе двух анонимных доработанных конспектов. Фрагменты. Учение о пространстве и времени // HORIZON. Феноменологические исследования, 2022, №1.

Источник времени скрыт от чистого созерцания, но обуславливает его. Не следует говорить о времени как о числе, абстрактной суммации моментов; не говорить о времени как о совершенной идее созерцания. Провальна попытка говорить о времени⁶ трансцендентального субъекта, равно как и о объективном времени-вместилище на манер Ньютона⁷. Все это показывает невозможность соотнести время с простой редукцией к источнику или их совокупности, – например, как это реализовано в трансцендентальном времени Канта. Посмотрим же не на абстрактные субституты времени, а на моменты и мгновения, разделяя и соединяя их так, чтобы в конце концов увидеть на месте абстрактного *времени-вообще* ту конкретность, которую можно назвать *регулятивным временем*, утверждающем себя в имманентных длительностях; логически конъюнктивировать, представить *время-машину* или *время-место* сборок с интенсивными различиями без швов.

Метаксис и время

Обретая себя во времени, мы обретаем себя посредством метаксиса⁸ – момент настоящего всегда остается за кадром. Мы всегда уже в Метавремени. Метавремя – это то, что равноудалено от моментов вечного

---

⁶ См. критику трансцендентальной корреляции по отношению к «времени-без-нас»: Брасье Р. Загадка реализма. URL: <https://spacemorgue.com/brassier-after-finitude/> (дата обращения: 01.04.2024).

⁷ См. критику Ньютона: Гегель Г. Лекции по философии природы зимнего семестра 1821/22 года, представленные на основе двух анонимных доработанных конспектов. Фрагменты. Учение о пространстве и времени // HORIZON. Феноменологические исследования, 2022, №1.

⁸ Операция метаксиса, бытия-между, демонстрирует пограничность бытия, с одной стороны, как абсолютную пустоту бытия: «...ничто иное, как сочетание-множество пустоты (du vide), помимо того, что только от события зависит то обстоятельство, что возможна истина пустого основания» – см.: Бадью А. Делез. Шум бытия. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2004. С другой стороны – «темное небытие», то есть небытие нестратифицированного хаоса: «...черное небытие, неопределенное животное, в котором все растворено...» – см.: Делез Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998. С. 45. Селекция времени позволяет нам достигнуть определенности, время предстает как определяющее и потому получающее собственную определенность, поскольку нет внешних субъектов, которые могли бы предоставить исчерпывающее определения времени и изолировать время от генетивной функции. Данная операция была введена Платоном (см.: Voegelin E. Equivalences of Experience and Symbolization in History

«тут» или бесконечно делимых «тогда/потом»; это то, что не имеет никакого непосредственного отношения к субстанциональному наполнению или материи, поскольку действует только как граница, или цезура – негативное определение Метавремени.

Метавремя не подчинено законам последовательности ряда, оно более не может описываться в терминах регрессии (*in antecedentia*) или прогрессии (*in consequentia*). Говоря кантовским языком, мы выходим за пределы логики обусловленного и обуславливающего, поскольку те не отвечают аподиктической способности суждения. Вместо этого Метавремя предлагает расширение Хроноса (*Χρόνος*)⁹. Следует подвергнуть его имплозии или разрыву во внутреннем порядке установления темпоральных фактов, расширив его границы исходя из подрыва устойчивого порядка «вечного настоящего». Если определить Хронос как момент чистого схватывания и переживания момента вообще, то Метавремя требует, чтобы Хронос двойственно мерцал, предвосхищая и одновременно не поспевая за всяким ощущением – и в будущем, и в прошлом.

С другой стороны, именно в бесконечно делимом времени всегда имеет место Эон (*Αἰών*), который определяется как отношение взаимно переходящих прошлого и будущего без-настоящего – быть бесконечно делимым без основания деления, быть конститутивной границей, в пределах которой задаются временные интервалы, лишённые ограничения, поскольку любое ограничение соотносится лишь с приходом Хроноса. Однако, с перспективы Метавремени, Эон принуждает к напряжению границ собственной определенности. За бесконечным потоком Эона кроются также и мазохистские прерывания, похожие на те, что Фрейд относил к специфическому виду ужаса, возникающему при внезапной остановке полового акта¹⁰, – неизъяснимый и демонический страх кастрации, приоткрывающий завесу ноумена Реального посред-

---

// *Philosophical Studies*, 1981, Vol. 28). А также получила свое дальнейшее расширение у Робина ван ден Аккера и Т. Вермюлена (см.: Vermeulen T., van den Akker R. *Notes on Metamodernism* // *Journal of Aesthetics & Culture*, 2010, Vol. 2. Также см.: *Метамодернизм: историчность, аффект и глубина после постмодернизма*. М.: РИПОЛ классик, 2020).

⁹ Здесь и далее речь будет идти об интерпретациях времени, предложенных в: Делез Ж. *Логика смысла*. М., Екатеринбург: Раритет, Деловая книга, 1998.

¹⁰ Фрейд З. О правомерности выделения из неврастении симптомокомплекса, называющегося «невроз страха». URL: <https://freudproject.ru/?p=864&ysclid=lu5jrkuj8l69050627> (дата обращения: 01.04.2024).

ством эротического паломничества¹¹ и сексуального откровения. Обрывки каждого конкретного модулирующего субстанциональную – поскольку сама субстанция есть только мгновения дизъюнктивных срезов и дискретизаций интенсивных реальностей вещей, – реальность потока функционирует как моменты бесконечного рекурсивного производства, где каждый последующий момент сообразной репродукции порождает момент остановки/соотнесения (к имманентному плану) и где далее каждый соответствующий план порождает новый поток производства вне темпорального продвижения¹².

Определим Метавремя как то, что *выходит за пределы Хроноса и Эона*, не является ни тем, ни другим, но не является и обобщенным временем, или временем-вообще. Апофатически задавая Метавремя, мы подбираемся к проблематической задаче описать силу Метавремени, прорывающуюся сквозь наличность «будущего и прошлого», спорящих с «настоящим». Требуется освободиться от стремления говорить о предметах в контексте времени, ведь в силу собственной изменчивости всякая вещь бесконечно трансмутирует. Меняя свой

---

¹¹ Речь идет о процессе, в ходе которого Эрос открывается параллельно как чистая не-репрезентативная подлинность, отрешенная от самого телесного переживания, что асимптотично к пониманию Мальбранша. С одной стороны, как мгновенное лишение телесного априори, с другой – как экстатическое состояние расхождения, о котором говорил Лакан в ходе XX-го семинара. Векторы желания подвергаются дизъюнктивному синтезу и только потому оказываются способны к дальнейшему производству складок реальности. Сексуальность *per se* становится полем, в котором либидо позволяет себе говорить от лица открытости пустоты. Это, помимо прочего, позволяет связать данную концепцию и с не-философией, например, с «Заметками об аксиоматике пустыни» Ю. Такера, пусть это и потребовало бы значительно больших изъяснений. См.: Такер Ю. Заметки об аксиоматике Пустыни. URL: <https://insolarance.com/notes-on-the-axiomatic-of-the-desert/> (дата обращения: 01.04.2024).

¹² Таким образом подвергаются схождению и расхождению производственный и антипроизводственный потоки – конъюнктивного следования и дизъюнктивного вычитания. Метавремя соосновно производящей спирали, которую Делез и Гваттари называли «телом без органов», определяя его посредством антипроизводства: «Полное тело без органов произведено как Антипроизводство, то есть оно как таковое вмешивается только для того, чтобы отклонить любую попытку триангуляции, предполагающей родительское производство». Однако же Метавремя не является ТБО, соответствуя лишь точкам разделения интенсивных потоков. См.: Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и Шизофрения. Анти-Эдип. Екатеринбург, М.: У-Фактория, Астрель, 2010. С. 32.

облик, она переменяется как сила, она реконфигурирует свои количественные соотношения во времени, сталкиваясь со все большим и большим числом длительностей. Вещь как длительность есть бесконечное множество бесконечных длительностей, есть варьирование количественных силовых полей виртуального, конституирующих объект в пределах одного момента эпистемологического схватывания. Метавремя есть то, что оказывается погранично и виртуальности, и актуальности; и обобщенной длительности, и множествам молекулярных длительностей; оно задает универсальные понятия искривления, клинамена, скола и складки глубин Бытия.

Выделим два действующих актора этой игры Метавремени, которые, однако, не есть оно само. Это, с одной стороны, динамизирующееся и начавшее движение вечное настоящее, или Хронос, а с другой – замедляющаяся динамика катексиса, или Эон. Но подчиниться этому представлению было бы ошибочно. Введем двух новых акторов: Метакронос (*Μετὰχρόνος*) и Метаэон (*Μετὰ-αἰών*) – они играют роль злого двойника, допельгангера, вступившего в заговор по обоюдному согласию, единству в Метавремени. Это схождение, но схождение именно диссоциирующее в своем основании. Итак, два вида времени, образовав прочное сцепление и проникнув во взаимно обособленную логику, ровно противоположны целеположенностям: Хронос, представляя время как промежуток, продлевает свое наслаждение, выпуская его из собственных объятий, – освободился от оков символического, пав в лоно бреда как права заявлять, что «Я везде»¹³, вновь и вновь фетишизируя картезианскую аксиоматику посредством самого себя: «Я тут, ибо я тут мыслю». Теперь Хронос вездесущ: раз он проявляется и там, и тут, то и мыслю я теперь тоже – «и там, и тут». Этот факт, раздваивающий тело и мысль, мультиплицирующий каждую из них на своем интериорном уровне: тело теперь постигается как «тут-тело» и «тело-вне-меня», и мысль – по аналогии – постигается Хроносом как «тут-мысль» и «мысль-вне-меня», образуя парадокс принадлежности. Это напоминает лакановскую драму

---

¹³ Вывод согласуется с размышлениями Ж. Лакана о тождестве полноты бесконечного объема и содержания психотического субъекта, а также с Ж. Делезом: «Согласно философии, душа – это ничто иное как бред и слабоумие. Нет никакой завершенной системы, синтеза или космологии, кроме вообразимой». См.: Делез Ж. Эмпиризм и субъективность: Опыт о человеческой природе по Юму: Критическая философия Канта: учение о способностях; Бергсонизм; Спиноза. М.: ПЕР СЭ, 2001. С. 82.

утраченного субъекта или центрифугу Барта, выдворившего субъект за пределы авторства, за тем исключением, что мы говорим о реальном теле – реальном теле во времени и по отношению ко времени¹⁴. Хронос есть изменник-шизофреник, заигравший с Эоном в поле вереницы чистого события и чистой формы события, интенсивной ре-градации и бытийствования сущего как циркуляции аффекта. Замедляющийся и ускоряющийся – останавливающий производство, но фрактализующий его, ускоряющий себя до бесконечности, до сингулярности – номос Эона.

Онтология коннекции и уденология

Метаксис выступает конститутивной операцией Метавремени. Он есть не-редуцируемое перепутье меж-времен; пульсирующая и пустая граница, которая соответствует сколам длительностей, бесконечному наложению и оперативной конъюнкции бесконечного деления. Эон не может делиться без метаксиса; Хронос, в свою очередь, *не может не делиться* без метаксиса. Метаксис есть движение остановки и остановка движения, сам парцеллятивный, или расчленяющий, срез, опосредующий всякий момент времени на плане условий *реального* опыта. Рассмотрев «пограничные состояния» времени, поставим вопрос: что представляют из себя места, где происходят накладки времени, и до какой степени простирается опосредование длительностей, до какой границы? Возможно ли схватить это опосредование на интуитивном уровне во всей непосредственности, как то, что свободно соотносится с познавательной способностью человека? Каким образом время способно восприниматься, не являясь ни внешним, ни внутренним, ни в какой бы то ни было степени «средним» между этими двумя пределами?

Время в расхожем понимании есть абстрактное «совокупное время», или время вообще. Если мы зададимся вопросом о том, что же такое «совокупное время», то, следуя за Хайдеггером, необходимо задать вопрос и о бытии – всякое сущее бытийствует в горизонте временности, *Dasein* проектируется как временное самоприсутствие. Бытие – это *ничто сущего*. Бытие не может быть сведено к сущему или же представлено подобно высшему роду сущего, раскрываясь тем не менее имманентно сущему¹⁵. Перед нами диалектическая

¹⁴ Отсюда и далее под временем во имя краткости мы будем подразумевать именно обоснованное нами «Метавремя».

¹⁵ Хайдеггер М. Что такое метафизика? М.: Академический Проект, 2013.

проблема¹⁶: когда мы утверждаем «ничто», оно есть нечто; оно дано, представлено как сущее вообще. Противопоставление предстает под «многомерным» углом: налично данное оказывается представлено, однако наличное не-данное не представлено, но интроецировано в трансцендентальный план бытия¹⁷. Не-наличное не-данное – это небытие актуальной бесконечности, рекурсия завихрения, парадоксальный объект-в-себе, избегающий как выражения, так и присутствия во всяком виде. Наконец, не-наличное данное – это делюзия или виртуальность, на эпистемическом уровне репрезентуемая наличествующими аффектами – потоками-смещениями и специфицированными складками; не-наличное данное бытийствует под маской ничто.

Небытие возвращается в философию с правом на суверенитет онтологии¹⁸. Небытие не может быть связано ни с чем бытийствующим, потому что иначе оно не есть «не-наличное не-данное», о чем уже предупредил Делез¹⁹. Таинственная область, «где» владеет небытие, возникает в наложениях длительностей. Время обретает суверенное содержание в *межах*, заявляет о себе в движении:

«В вопросе о существовании бытия и небытия сознание исторически проходит следующие ступени: наиболее очевидным кажется, что существовать может только существующее, т. е. только бытие существует. Но факт движения заставляет признать, что существуют и бытие, и небытие»²⁰.

---

¹⁶ См.: Курилович И. Французское неогегельянство. Ж. Валь, А. Койре, А. Кожев и Ж. Ипполит в поисках единой феноменологии Гегеля–Гуссерля–Хайдеггера. М.: РГГУ, 2019. С. 139.

¹⁷ В этом смысл хайдеггеровского бытия: мы никак не способны его репрезентовать, меж тем как в Бытии задается трансцендентальный аспект существования.

¹⁸ Ср.: Долар М. Атом и пустота – от Демокрита до Лакана // Новое литературное обозрение, 2014, № 6 (130).

¹⁹ «Единое вообще, многообразное вообще, небытие вообще... мы воссоздаем реальное с помощью абстракций; но чего стоит диалектика, полагающая воссоединиться с реальным, когда она компенсирует недостаточность одного понятия – слишком широкого и слишком общего, – обращаясь к противоположному понятию – не менее широкому и не менее общему?» – см.: Делез Ж. Эмпиризм и субъективность: Опыт о человеческой природе по Юму: Критическая философия Канта: учение о способностях; Бергсонизм; Спиноза. М.: ПЕР СЭ, 2001. С. 258.

²⁰ Чанышев А. Трактат о Небытии // Пумпари, 1962. 138 См.:

Бытие не статично само по себе, но основывается небытием (безосновность основания), со-ответствуя виртуальному дистанцированию. Небытие обнаруживается как пустотность многомерного фрактала, который рекурсивно задает слои повторения и различия – Ereignis бытия, воспроизводящее потоки диахронии виртуального, диссеминирующее виртуальное по множеству лучей-длительностей, схватывающее и связывающее их в причудливые узоры, растекающиеся по плану консистенции бытия. В Хроносе о себе заявляет контингентность законов, равно как и контингентность трансцендентального субъекта – прорывающегося дифференсирования всех возможных пластов реальности в хаотическом движении вероятностей.

Как соотносится время – не-бытийствующее и пустотное, лакунальное и становящееся – с возможностью его эпистемического восприятия, каким образом судят о времени вне центрации одного-единственного времени? Это парадоксально – нечто не-данное дано, при этом не наличествует. Объясняется это тем фактом, что вовсе не обязательно присутствовать при собственном существовании, что было зафиксировано Лаканом²¹. Тело-мертвец, искаженное символическим, напряженное именно силами семиотики, непременно получающее свою предикацию как между-стоящее, всегда свое-временное – со-бытийствующее как синтез активных сил идентификации. Но таким образом знак – знак небытия; знак-самость есть потенциальное небытийствование. Однако небытию всегда мало оставаться «всего лишь потенциальным», что подразумевает его разыгрывание

---

²¹ Самый простой вариант такого рода «неприсутствия при существовании» – это сам регистр символического, ведь, с точки зрения Лакана, это и есть неминуемый предел собственно человеческого бытия, погружение в который есть также и лишение суверенности человека как «собственного». «Смерть ведь никогда не может быть испытана как таковая, она никогда не является реальной» – в собственном смысле этот «символический человек» неспособен даже умереть вне фантазматического повторения. См.: Лакан Ж. Работы Фрейда по технике психоанализа (Семинар, Книга I (1953/54)). М.: Гнозис, Логос, 2009. С. 295.

«Мы выбираем бытие, и субъект исчезает, ускользает от нас, впадает в бессмыслицу – выбираем смысл, и смысл остается у нас в урезанном виде»... тем не менее, конечно, наиболее очевидным образом этот концепт отображает именно Реальное, которое требовало бы более обстоятельного разбора и дискуссии с вступлением «Анти-Эдипа» – работа о реальных машинах производства. См. Лакан Ж. Четыре основные понятия психоанализа (Семинары: Книга XI (1964)). М.: Гнозис, Логос, 2004. С. 225.

на двух масштабах – восприятия и репрезентации: и как данное сведение о всяческом небытии, и как то, «о чем не следует говорить»²², и как установленное в полюсах развертывание, и как согнутое в дугу линии Внешнего, иначе говоря – как пустая складка. Именно такая игра разворачивается между небытием и *пустотой*, «совершенным отсутствием» и «предвосхищением смещения». Пространство не присутствует при разговоре об отсутствующем; «моего тела» нет в этом месте, оно одновременно разлагается до атомарных точек, до натяжений-влечений, либидо и прочих суверенов; «мое тело» – это инерциальность различных априорных способностей, не зафиксированных достаточно строго, чтобы дать ему определение, поскольку оно самое – смесь.

Если небытие само задает границу, то пустота и соответствует такого рода индуктивной границе. Границы длительностей выступают условием возможности. Возможность в первом прочтении мыслится как только то, что «может быть», поскольку может быть в абстрактном бытии все, что угодно; возможность не предзадана правилами сочетаемости и комбинации. Столкновение абстрактной возможности и времени, которое происходит в виртуальном плане, вызывает к жизни сразу несколько моментов единства: с одной стороны – реальности как множества возможностей, с другой – возможности как множества реальностей, и всем им необходимо уживаться в общем темпоральном множестве. Если всякая последовательность детерминирована *per se*, если из двух противоположных возможных исходов событию может быть присущ только один, – то появляется возможность судить и о всяком возможном противоположном предикате. Единое – или, как замечает Делез, *многообразное* – рождается как способ, в котором подвергаются интерсекции разнообразные планы сочетания вещей. Все, что является в пределах общей темпоральной связанности в мире совершенной детерминации Лейбница, – необходимо, но эта детерминация тем более неустойчива, чем яснее вырисовывается данная необходимость. Необходимость самой необходимости сугубо вероятностна. Мы видим тут схему, каким именно образом связывается необходимость и возможность: необходимость всегда является «возможностью как множеством реальностей» в мире взаимодействия гомогенных по происхождению сил. Они объединены

---

²² Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017. С. 218.

как совпадения, и, в терминологии Й. Реева²³, есть удержания-вместе-разделенного, именно множественные реальности этих сил определяют необходимость как возможность быть так, а не иначе, подобно лейбницианскому Богу, играющему в кости. Возможность, в свою очередь, является «реальностью как множеством необходимостей», если следовать актуализированному Вульфендейлом различению вероятного и возможного²⁴. Возможность – это нечто вроде «вероятности без интересанта», не-реальная структура определения, которая присутствует как поле виртуализации всякого процесса. Необходимость только проскальзывает в реальный порядок – не существуя до этого, необходимости собираются статистически. Это отбрасывает нас к принципу контингентности: необходимость, другое имя причинности, освобожденная от оков рассудка, является контингентностью. Контингентность при этом не строится как противоположность всякому «принципу достаточного основания», но, наоборот, включает в себя этот принцип как допустимую фактичность. В этом смысле онтологические выкладки Мейясу можно сравнить с эстетическими размышлениями Пауля Кле, репродуцируемыми Делезом:

«Мы должны понять, что предельное отсутствие достаточного основания – то, что мы назвали неоснованием, – это абсолютное онтологическое свойство, а не знак конечности нашего знания <...> ничто на самом деле не имеет основания быть и оставаться таким же, а не другим – и для мировых законов это не менее верно, чем для вещей. Все что угодно может вполне реально обрушиться – и деревья, и звезды, и физические, и логические законы. Но не в силу некоторого вышестоящего закона, обрекающего любую вещь на исчезновение, но наоборот – в силу отсутствия такого вышестоящего закона, который способен был бы предотвратить исчезновение чего бы то ни было»²⁵;

«Если хаос противопоставляется порядку, то это ненастоящий хаос. Это “локализованное” понятие, противопоставленное понятию космического порядка. Настоящий хаос нельзя разместить на одной

---

²³ Реев Й. Коинсидентология: Краткий трактат о методе. СПб.: Транслит, 2015.

²⁴ Вульфендейл П. Нить Ариадны. URL: <https://spacemorgue.com/ariadnes-thread/> (дата обращения: 01.04.2024).

²⁵ Мейясу К. После конечности: эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург. М.: Кабинетный ученый, 2015.

из чаш весов, он неуловим и его нельзя измерить. Он скорее соответствует центру весов. В этом пассаже Кле выглядит как настоящий философ. Он говорит: вы не можете представить [donner] хаос, ведь если бы вы сумели, то вам не удалось бы выбраться из него [...] я готов столкнуться с ним, потому что я художник, однако, с точки зрения логики, вы не можете представить [se donner] хаос, как если бы он был противоположностью другого понятия [...] Вы не можете заявить, будто хаос противоположность порядка. Он не соотносится ни с чем. Он охватывает все. Таким образом, Кле ставит под вопрос любое логическое мышление о хаосе»²⁶.

Итак, возможности определяют контур реальности, где есть только одна *реальная возможность* как *результат* противоборства сил. Складки мира преобразуются при репродукции количественных сил – ноуменальным, виртуальными потоками. Оно приводит к спокойствию смерти и само-открытию, но только в точке самосознания как полного самоотречения. Делезовский субъект – это также и субъект, который существует вне режима корреляции бытия и времени, если под этим подразумевать систему тотального самоприсутствия. Делезовский субъект – «игрок между двумя смертями»²⁷ – не присутствует ни как наличное бытие, ни как время-посыл или время-длительность, а потому отсутствует в бытии. Это субъект имплементации машин войны и подлинное свидетельство генезиса трансцендентального, точка сплетения концептов интенсификации (Делез) и трансцендентального генетизма (Малабу), поскольку только эмансипирующее желание такого субъекта, организующего тотальное наступление на регламентированную упорядоченность непрерывно расширяющихся пространств потребления, есть единственная возможность субъекта обрести *способность быть*, не приходя при этом ни к буржуазному режиму удрученной диффузии, ни к социал-коллективистскому способу чистого со-присутствия вне события, потому со-присутствия

---

²⁶ Благодарю философское сообщество «La Pensée Française» за перевод Делеза о диаграмматическом событии безотносительного хаоса у Кле и Сезанна. Цит. по: URL: https://vk.com/wall-110494894_2219?ysclid=lt09dv5jqc713569640 (дата обращения: 01.04.2024). Об этом см.: Делез Ж. Фрэнсис Бэкон: Логика ощущения. СПб: Machina, 2011.

²⁷ Алтафова А. Р. Дионис, Танатос, Хронос: битва богов. Опыт анализа концепции «влечения к смерти» в контексте темпоральности // Российский гуманитарный журнал, 2019, №4.

лишь на поверхности мира, лишенной всякой действительной глубины и интенсивности. Это кибернетический бред номада²⁸ – отцепление от системы перманентного модерна, где модерн как таковой обеспечен не мифом или знаком, но онтологическими акцентуациями заморозки и тотального холода (ср. с категорическим императивом), а потому все, что номад действительно поставляет по заказу «экзистенциального госплана», – так это войну как высшую ипостась своей автономии. Он не мог достучаться до дворцов и советских комитетов бюллетенями – и в ход пошли винтовки. Потому делезовский субъект противопоставляет семиотические акцентуации диктатуре исторического времени, что субординирует всякое изменение собственной запланированной безвольности того, что Й. Ревег назвал «Имманентным Невозможным»²⁹. Время ускоряется – это открытая истина времени, но за эту истину время запирает и фасует все, что *есть* во времени. Но ошибочно было бы рассматривать само время как автономный и инертный регулятор длительностей, поскольку время когерентно собственным имманентным эскалациям. Время-вообще остается абстракцией, поскольку момент есть целевой результат локальных и миноритарных длительностей, он является результатом совпадения серии длительностей.

Время, если следовать Делезу, творится без субъекта как генезис количественных интенсивностей, что легитимно дедуцируется из «чисто внутреннего» ощущения времени: «...сам этот генезис качеств предполагает становление (относительное) количеств»³⁰. В конечном счете это закон коннекции – время воспроизводит условия чистого синтеза коинциденции, или субстанциональной инфляции; совместности «максимального прилегания при минимальном проникновении»³¹ – такого рода порядка, когда длительности соединяются в достаточной степени бесшовно, сохраняя при этом внутреннюю суверенность, или автономность, в совпадении или, шире, в виртуальности совпадения. Время, подобно экстенсивному миру, существует без-нас и не имеет никакой необходимой связи

²⁸ См.: Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и Шизофрения. Анти-Эдип. Екатеринбург, М.: У-Фактория, Астрель, 2010.

²⁹ Ревег Й. Введение в исчисление сред // Логос, 2020, Том 30, №5.

³⁰ Делез Ж. Ницше и философия. М.: Ад Маргинем, 2003.

³¹ Ревег Й. Коинсидентология: Краткий трактат о методе. СПб.: Транслит, 2015.

с его трансцендентальной феноменологией (т.е. трансцендентальной центрацией *per se*). Но мир не существует и не существовал без времени – мы знаем хотя бы то, что все контингентно – может быть не так, как оно есть. Вещь длится и как конечная определенность, и как бесконечная точка притяжения и агонии – вне генерализирующей функции времени, исполняемой силой трансцендентального воображения³². Синтез гетерогенен, что означает: всегда есть условия, предваряющие любые возможные и невозможные сборки. Следовательно, ограничивая возможность и невозможность как таковые, они также соприкасаются с вопросом о необходимости и случайности этих сборок.

Основание «вырывается из-под основания»; объективная закономерность сокрыта от сознания и описывается языком смерти сознания (если вообще способна быть описана) – именно в силу этого истории *не* требуется математика, чтобы с самого начала быть наукой о «существовании-до-нас» и возможностью «мира-без-нас». Нельзя выявить ряд тех условий, которые определяют обусловленное, чтобы сделать их столь же постоянными и обязательными, как математический закон. В мире нет ничего по существу данного в виде голой возможности – у онтологии есть свои средства цензуры. Упущением было бы измышлять «по степени» (исходя тем самым из чисто экстенсивных явлений) в мире, функционирующем «из генезиса» – что доказывается посредством Времени или его ускоренных альтераций Метавремени. Онтологические сборки обретают бытие посредством обращения виртуального и обращения к виртуальному – но так, как они уже налично подчинены моменту события. Имеют место по меньшей мере несколько рядов времени из тех, что обеспечивают право метаксиса, избегающего «настоящего», и существующего потому между срезов реальности – в небытии, которое само может быть обнаружено только в искажениях, представляемых с помощью статистики регулярностей.

Настало дать отчет в том, что произошло. Мы постарались очертить контур того, что назовем *уденологией* (*οὐδέν* + *λογική* – учение о пустоте или небытии: *oudén*). Становится ясно, что уденология даже при наличии референциальных оснований³³ не имеет до-

³² Данная проблема, затронутая Делезом в «трех синтезах» времени, также рассмотрена здесь: Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. М.: Логос, 1997.

³³ Поскольку предметом уденологии выступают пределы бытия, которые не мо-

статочных средств для собственного адекватного выражения. Уденология – это расширение генеалогии; попытка выйти за пределы истоков, к которым нас приводит метафизика и онтология. Если генеалогия берется рассматривать прежде всего диахроническое развитие дискурсивных практик, то уденология указывает на некоторый факт – между машинами существуют темпоральные дистанции³⁴. Мы имеем дело с множественным процессом производств, где силы гравитационных и иных взаимодействий, силы рецепторных инстинктов микроорганизмов и квантовых притяжений имеют собственные «интересы», но в ходе взаимодействий этих интересов. Между производящими машинами всегда существует некоторый зазор, нечто, что не описывается и не может быть описано на языке самого производства, поскольку само это поверхностное производство уже включено в него на правах учредителя дистанций. В этом смысле следовало бы отделить данный спекулятивный проект – проект уденологический и постанархический – как от буржуазного духа «радикального» и апроприативного ускорения правых, так и от коинцидентологии, которая дескриптивирует время как форму капиталистического консьюмеризма: «Время – это наиболее утонченная и прозрачная, и оттого наиболее действенная модификация тотального подчинения действительности Имманентному Невозможному»³⁵.

гут быть изучены сами по себе языком бытия, денотативно обнаруживаемые только посредством указания на те или иные аффекты, но не на генетивы – общим родом такого внутреннего предела и является время, наполненное парадоксами и градиентами самого разного рода, для анализа которых язык бытия представляется слишком скудным и недостаточным.

³⁴ Допустим, в рамках генеалогии мы могли бы проследить, в духе акторно-сетевой теории, появление самого простого карандаша; его генеалогия оказывается на поверку предельно сложным и дифференцированным процессом. Если же мы углубим сеть взаимодействия человеческой интенциональности и не-человеческой процессуальности – допустим, подвергнем исследованию то время, когда человечества еще не существовало, но существовали во всяком случае атомарные и энергетические предпосылки возникновения нужных ресурсов для производства этого конкретного карандаша, – мы получаем разветвленную многосерийную историческую хронику, в ходе которой установление точной каузальности становится совершенно невозможным.

³⁵ Цит. по: Ретев Й. Тезисы о прокрастинации // Художественный журнал, 2013, № 92.

Пустая форма времени

Это порождает своеобразный ответ и столь же своеобразную проблематику. С одной стороны, контингентность и вероятность (например, статистические методы) – это новые способы говорить о реальности, заменившие собой истлевшие представления о возможности и необходимости. В мире нет вероятностей и нет возможностей, но это означает ровно обратное лейбницианскому принципу, который гласит, что «все, что будет, уже указано провидением». Подобному Делезу, мы имеем лишь право сказать, что каузальность³⁶ *имманентна* всякой реальности; следуя уденологии, любые возможности невозможны. Однако они реализуются посредством операции, которую назовем перфорацией, которая обеспечивает коннекции и дизъюнкции серий продуцируемого объекта в двунаправленном времени. Операция перформации – это точка образования скола в онтоотемпоральных координатах любой вещи, ее исключение из режима общей субстанциональной связанности. Речь идет о том, что вещь может быть принципиально иной, создавать «зону турбулентности», где некое индивидуальное проявление принципиально противоречит абстракции «общих законов»; где атом определяется самостоятельно только в силу его образования внутри конкретной вещи, а вещь – только в силу того, что она участвует в актуализации внешних законов, подобных силам тяготения. Абсолют революционен, поскольку детерриториализует перманентные сборки и изменяет трансцендентальные конфигурации опыта; главное оружие детерриториализующего Абсолюта – *инфляционный конус* времени, который действует без санкции энтропии и космического капитализма. Приведем цитату Хайдеггера, чтобы заострить проект уденологии:

«Пробьется ли снова вопрос о бытии сквозь всю эту проблематичность к своей фундаментальной мощи и широте? Или слишком поздно и мы уже превратились в шутов организации, производства и быстроты, чтобы быть друзьями существенного, простого и постоянного, лишь только в “дружбе” (*φιλία*) которых осуществляется поворот к сущему как таковому, из которого произрастает вопрос о понятии бытия (*σοφία*) – основной вопрос философии?»³⁷

---

³⁶ Причинность есть безусловное и безотносительное темпоральное расположение серии событий друг относительно друга – без учета «стрелы времени», которая может быть дисквалифицирована как эпифеномен Вечного возвращения.

Напротив, время не конституирует первичную трансцендентальную ценность, в силу которой настоящее *есть*; в силу которой реальность, устремляясь к центру водоворота, становится актуальной. Наоборот – время подобно бесконечному полю, где всякая сила только и *способна* обладать собою. Время и революция – это одно и то же. Феномен – это временное явление вечного и абсолютного *иного, утопии*, «тела без тела». Факты возвращаются из будущего, существуют и навсегда исчезают в прошедшем. Будущего нет – а прошлое никогда не наступит. Осталось – так, *oudein*. Пустое.

Редактура:
Максим Ухин
Лолита Агамалова

---

³⁷ Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. М.: Логос, 1997.

И в этом сородство проектов Мейясу и Хайдеггера. Свой исток они черпают из единого родника – из поиска Абсолюта, где Абсолютом у Хайдеггера становится *φύσις* бытия, а Абсолютом у Мейясу – кибердинамика контингентности и фактуальности. Оба они соорганизуют мир с тотальным и имманентным принципом, о котором мы не можем говорить аподиктически, однако способны говорить о нем по крайней мере как о законах, внутри которых утверждается всякий генезис – феноменологический или же математический.

Библиография

Алтафова А. Р. Дионис, Танатос, Хронос: битва богов. Опыт анализа концепции «влечения к смерти» в контексте темпоральности // Российский гуманитарный журнал, 2019, № 4.

Бадью А. Делез. Шум бытия. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2004.

Брасье Р. Загадка реализма. URL: <https://spacemorgue.com/brassier-after-finitude/> (Дата обращения: 01.04.2024).

Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017.

Вульфендейл П. Нить Ариадны. URL: <https://spacemorgue.com/ariadnes-thread/> (Дата обращения: 01.04.2024).

Гегель Г. Лекции по философии природы зимнего семестра 1821/22 года, представленные на основе двух анонимных доработанных конспектов. Фрагменты. Учение о пространстве и времени // HORIZON. Феноменологические исследования, 2022, №1.

Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и Шизофрения. Анти-Эдип. Екатеринбург, М.: У-Фактория, Астрель, 2010.

Делез Ж. Логика смысла. М., Екатеринбург: Раритет, Деловая книга, 1998.

Делез Ж. Ницше и философия. М.: Ад Маргинем, 2003.

Делез Ж. Различие и повторение. СПб.: Петрополис, 1998.

Делез Ж. Фрэнсис Бэкон: Логика ощущения. СПб: Machina, 2011.

Делез Ж. Эмпиризм и субъективность: Опыт о человеческой природе по Юму: Критическая философия Канта: учение о способностях; Бергсонизм; Спиноза. М.: ПЕР СЭ, 2001.

Долар М. Атом и пустота – от Демокрита до Лакана // Новое литературное обозрение, 2014, № 6 (130).

Ланд Н. Нестандартные исчисления. Пермь: Гиле Пресс, 2021.

Кант И. Критика чистого разума. СПб: Наука, 2008.

Курилович И. Французское неогегельянство. Ж. Валь, А. Койре, А. Кожев и Ж. Ипполит в поисках единой феноменологии Гегеля–Гуссерля–Хайдеггера. М.: РГГУ, 2019.

Лакан Ж. Работы Фрейда по технике психоанализа (Семинар, Книга I (1953/54)). М.: Гнозис, Логос, 2009.

Лакан Ж. Четыре основные понятия психоанализа (Семинары: Книга XI (1964)). М.: Гнозис, Логос, 2004.

Мейясу К. После конечности: эссе о необходимости контингентности.

Екатеринбург, М.: Кабинетный ученый, 2015.

Метамодернизм: историчность, аффект и глубина после постмодернизма. М.: РИПОЛ классик, 2020.

Реgev Й. Введение в исчисление сред // Логос, 2020, Том 30, №5.

Реgev Й. Коинциденология: Краткий трактат о методе. СПб.: Транслит, 2015.

Реgev Й. Невозможное и совпадение. Пермь: Гиле Пресс, 2016.

Реgev Й. Тезисы о прокрастинации // Художественный журнал, 2013, № 92.

Такер Ю. Заметки об аксиоматике Пустыни. URL: <https://insolarance.com/notes-on-the-axiomatic-of-the-desert/> (Дата обращения: 01.04.2024).

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987.

Фрейд З. О правомерности выделения из неврастении симптомокомплекса, называющегося «невроз страха». URL: <https://freudproject.ru/?p=864&xsclid=lu5jrkuj8l69050627> (Дата обращения: 01.04.2024).

Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. М.: Логос, 1997.

Хайдеггер М. Что такое метафизика? М.: Академический Проект, 2013.

Чанышев А. Трактат о Небытии // Пумпари, 1962.

Vermeulen T., van den Akker R. Notes on Metamodernism // *Journal of Aesthetics & Culture*, 2010, Vol. 2.

Voegelin E. Equivalences of Experience and Symbolization in History // *Philosophical Studies*, 1981, vol. 28.

References

Altafova A. R. Dionis, Tanatos, Hronos: bitva bogov. Opyt analiza koncepcii «vlechenija k smerti» v kontekste temporal'nosti [Dionysus, Thanatos, Chronos: the battle of the gods. The experience of analyzing the concept of «attraction to death» in the context of temporality] // *Russian Humanitarian Journal*, 2019, № 4. (In Russian)

Badiou A. Delez. Shum bytija [Deleuze. Noise of Being]. Moscow: Fond nauchnyh issledovanij «Pragmatika kul'tury», 2004. (In Russian)

Brasier R. Zagadka realizma [The Enigma of Realism]. URL: <https://spacemorgue.com/brasier-after-finitude/> (Accessed: 01.04.2024). (In Russian)

Wittgenstein L. Logiko-filosofskij traktat [Tractatus Logico-Philosophicus]. M: Kanon + ROOI «Reabilitacija», 2017. (In Russian)

Wolfendale P. Nit' Ariadny [Ariadne's Thread]. URL: <https://spacemorgue.com/ariadnes-thread/> (Accessed: 01.04.2024). (In Russian)

Hegel G. Lekcii po filosofii prirody zimnego semestra 1821/22 goda, predstavlennye na osnove dvuh anonimnyh dorabotannyh konspektov. Fragmenty. Uchenie o prostranstve i vremeni [Lectures on the Philosophy of Nature of the Winter Semester 1821/22, presented on the basis of two anonymous revised notes. Fragments. The doctrine of space and time] // HORIZON. Phenomenological Studies, 2022, № 1. (In Russian)

Deleuze G., Guattari F. Kapitalizm i Shizofrenija. Anti-Jedip [Capitalism and Schizophrenia. Anti-Oedipus]. Ekaterinburg, M.: U-Faktorija, Astrel', 2010. (In Russian)

Deleuze G. Logika smysla [Logic of Meaning]. M., Ekaterinburg: Raritet, Delovaya Kniga, 1998. (In Russian)

Deleuze G. Nicshe i filosofija [Nietzsche and Philosophy]. M.: Ad Marginem, 2003. (In Russian)

Deleuze G. Razlichie i povtorenie [Difference and Repetition]. SPb.: Petropolis, 1998. (In Russian)

Deleuze G. Frjensis Bjekon: Logika oshhushhenija [Francis Bacon: The Logic of Sensation]. SPb.: Machina, 2011. (In Russian)

Deleuze G. Jempirizm i subektivnost': Opyt o chelovecheskoj prirode po Jumu: Kriticheskaja filosofija Kanta: uchenie o sposobnostjakh; Bergsonizm; Spinoza [Empiricism and Subjectivity: The Experience of Human Nature according to Hume: Kant's Critical Philosophy: The Doctrine of Capability; Bergsonism; Spinoza]. M.: PER SE, 2001. (In Russian)

Dolar M. Atom i pustota – ot Demokrita do Lakana [Atom and emptiness – from Democritus to Lacan] // New Literary Review, 2014, № 6 (130). (In Russian)

Land N. Nestandartnye ischislenija [Nonstandard Calculus]. Perm: Gile Press, 2021. (In Russian)

Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of Pure Reason]. SPb.: Nauka, 2008. (In Russian)

Kurilovich I. Francuzskoe neogegel'janstvo. Zh. Val', A. Kojre, A. Kozhev i Zh. Ippolit v poiskah edinoj fenomenologii Gegelja–Gusserlja–Hajdeggera [French Neo-Hegelianism. J. Val, A. Coiret, A. Kojève, and J. Hippolyte in search of a unified Hegel-Husserl-Heidegger phenomenology]. M.: RGGU, 2019. (In Russian)

Lacan J. Raboty Frejda po tehnikе psihoanaliza (Seminar, Kniga I (1953/54)) [Freud's works on the technique of psychoanalysis (Seminars, Book I (1953/54))]. M.: Gnosis, Logos, 2009. (In Russian)

Lacan J. Chetyre osnovnye ponjatija psihoanaliza (Seminar: Kniga XI (1964)) [Four Basic Concepts of Psychoanalysis (Seminars: Book XI

(1964)). M.: Gnosis, Logos, 2004. (In Russian)

Meillassoux Q. Posle konechnosti: jesse o neobhodimosti kontingentnost' [After finitude: an essay on the necessity of contingency]. Yekaterinburg, M.: Kabinetnyj uchenyj, 2015. (In Russian)

Metamodernizm: istorichnost', affekt i glubina posle postmodernizma [Metamodernism: historicity, affect and depth after postmodernism]. M.: RIPOL klassik, 2020. (In Russian)

Regev Y. Vvedenie v ischislenie sred [Introduction to the calculus of environments] // Logos, 2020, Vol. 30 (5). (In Russian)

Regev Y. Koinsidentologija: Kratkij traktat o metode [Coincidentology: A Brief Treatise on Method]. SPb.: Translit, 2015. (In Russian)

Regev Y. Nevozmozhnoe i sovpadenie [Impossible and coincidence]. Perm: Gile Press, 2016. (In Russian)

Regev Y. Tezisy o prokrastinacii [Theses on Procrastination] // Art Journal, 2013, № 92. (In Russian)

Tucker E. Zametki ob aksiomatike Pustyni [Notes on the axiomatics of the Desert]. URL: <https://insolarance.com/notes-on-the-axiomatic-of-the-desert/> (Accessed: 01.04.2024). (In Russian)

Teilhard de Chardin P. Fenomen cheloveka [Phenomenon of Man]. M.: Nauka, 1987. (In Russian)

Freud S. O pravomernosti vydelenija iz nevrastenii simtpomokompleksa, nazyvajushhegosja «nevroz straha» [On the legitimacy of separating from neurasthenia the symtpomocomplex called «fear neurosis»]. URL: <https://freudproject.ru/?p=864&cysclid=lu5jrkuj8l69050627> (Accessed: 01.04.2024). (In Russian)

Heidegger M. Kant i problema metafiziki [Kant and the Problem of Metaphysics]. M.: Logos, 1997. (In Russian)

Heidegger M. Chto takoe metafizika? [What is Metaphysics?]. M.: Akademicheskij Proekt, 2013. (In Russian)

Chanyshev A. Traktat o Nebytii [Treatise on Nonexistence] // Pumpari, 1962. (In Russian)

Vermeulen T., van den Akker R. Notes on Metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture, 2010, Vol. 2.

Voegelin E. Equivalences of Experience and Symbolization in History // Philosophical Studies, 1981, vol. 28.

From Time to Meta-Time: oudén and the Reproduction of the Temporal

Maxim Kondaurov – independent researcher; Voronezh, Russia; e-mail: elgulagoverlag@gmail.com

Keywords: time, udenology, coinsidentology, transcendental empiricism, transcendental deduction, modal metaphysics, contingency, sufficient reason, Leibniz, Kant, Deleuze, Meillassoux, Regev

This article explores the concept of time and raises the question of the immediate content of time in terms of durations – intense forces confronting each other. The author of this article proposes a project of returning emptiness and the topic of nothingness to philosophy. For this purpose, the author proposes to look at those aspects of time that are usually overshadowed by continuity – the moments of slices and overlaps of durations, which form any reality only as chips of such contacts. This reactualizes the question of the nature of necessity and possibility as different in nature aspects of time, and also states the convergence of Deleuze's and Meillassoux's projects in terms of the virtual. In the end, the «Time Machine» is rediscovered as a «realiser» of nothingness, the ultimate boundary states and individuation of the void, a kind of clinamen, which initially becomes an «eclipsed» carrier of the knowledge of «being-without-us». The central issue in the explication of Metatime is the question of the conditions of novelty, which the author sees in emptiness, in gaps – sources of redundancy. In the context of continuity and discreteness of time, the author suggests a project of udenology oriented towards the resolution through the operation of metaxis, a kind of inconsistency with itself, or being-between.